

Ростокинский А. В.
доктор юридических наук, профессор,
ст. научный сотрудник Центра изучения
экстремизма и радикализма при
Московском экономическом институте

О ПРОГНОЗАХ И РЕЗУЛЬТАТАХ НАШИХ ЮРИДИЧЕСКИХ «ПОБЕД» НАД ФАШИЗМОМ или «ХОТЕЛИ, КАК ЛУЧШЕ...»?

Аннотация. В настоящей статье анализируются системные недостатки положений административного законодательства об ответственности за пропаганду и публичное демонстрирование атрибутов и символики нацистских организаций в России, динамика и общие закономерности практики его применения. Автор обосновывается вывод о том, что комплекс системных недостатков норм, в частности, политизированность, использование неюридической терминологии, неопределенность отношений пропаганды и демонстрирования — приводят к массовым ошибкам и произвольному усмотрению при квалификации деяний, формально подпадающих под признаки правонарушений, и к нарушениям прав лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Annotation. This article analyzes the systemic shortcomings of the provisions of administrative legislation on responsibility for propaganda and public display of attributes and symbols of Nazi organizations in Russia, the dynamics and general patterns of its application practice. The author substantiates the conclusion that the complex of systemic shortcomings of the norms, in particular, politicization, the use of non — legal terminology, the uncertainty of the relations of propaganda and demonstration, lead to mass errors and arbitrary discretion in the qualification of acts that formally fall under the signs of offenses, and to violations of the rights of persons brought to administrative responsibility.

Ключевые слова. Административная ответственность. Атрибутика. Символика. Нацизм. Фашизм. Пропаганда. Публичное демонстрирование.

Keywords. Administrative responsibility. Attributes. Symbolism. Nazism. Fascism. Propaganda. Public demonstration.

Проблемы систематизации законодательных норм о противодействии экстремистской деятельности, придания данной системе большей логической и правовой стройности, устранения внутренних противоречий и пробелов, побуждают еще раз обратиться к особенностям конструирования института административных правонарушений в сфере противодействия экстремизму и складывающейся практики применения данных норм. Такие проблемы целесообразно рассмотреть на примере состава правонарушения, закрепленного ст. 20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, заключающегося в пропаганде и публичном демонстрировании нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций¹.

Достаточно давно, еще в период принятия Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», с соответствующими дополнениями Уголовного кодекса и КоАП РФ, автором этих строк с коллегами высказывались предостережения против использования в антиэкстремистском законодательстве терминов с неопределенным содержанием: «пропаганда», «нацизм», «атрибуты и символы», «степень смешения», «символика союзников» [нацистов]. При этом легальное определение последних, как организаций, признанных преступными в соответствии с актами Нюрнбергского международного трибунала (1946 г.) вовсе не гарантирует единообразного понимания объективных и субъективных признаков состава данного правонарушения.

---

¹ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г №195-ФЗ (в ред. ФЗ от 26 мая 2021 г) : Справочная система «Гарант» <http://base.garant.ru/12125267/>

В силу целого ряда иных недостатков законодательной конструкции допускается произвольно широкое усмотрение при толковании данных норм, вплоть до объективного вменения состава правонарушения лишь по признакам опубликования, либо размещения в любом общедоступном месте, сети Интернет и т. п. различных материалов, лишь формально подпадающих под признаки «атрибутики и символики»².

Во-первых, преследование за какую-либо символику в принципе слабо соответствует принципам плюралистического и демократическим общества. Не случайно, подобные запреты встречаются, в основном, в законодательстве государств, побежденных во Второй Мировой войне. Но и там они связываются с антиконституционным характером (преступностью, запретом деятельности и т.п.) деятельности тех организаций, которые выступали носителями либо обладателями соответствующей символики и атрибутики. В этом заключается вред последних для всего общества, оскорбление памяти погибших, провокация возмущений и волнений, а не в исторических, художественных, магических и т.п. свойствах символов и атрибутов.

Во-вторых, круг организаций, признаваемых экстремистскими в соответствии с российским законодательством, включая те, деятельность которых запрещена в Российской Федерации в соответствии со вступившими в законную силу решениями судов, значительно шире указанных выше нацистских, неонацистских, фашистских и т. п. организаций. Как, в таком случае, надлежит квалифицировать использование атрибутов и символики подобных объединений?

Следует отметить, что отечественное законодательство вообще не знает легального определения нацизма (национал-социализма), а равно и фашизма, следовательно, отсутствуют и легальные критерии разграничения фашизма и антифашизма, «правого» и «левого» социализма, «простых» националистов с

---

² Ростокинский А.В., Чурилов С.Н. О новых юридических «победах» над фашизмом // Вестник МГПУ. – Серия «Юрид. науки». – М., Книгодел. – 2012. -№2 (10). – С.70-73

«имперским», бело-желто-черным триколором и «нациствующим» под красным флагом с черными серпом и молотом в белом круге³ и т. п.

Очевидно, в данном случае запрет на деятельность организации должен каким-то образом распространяться и на использование соответствующей символики но не любое, а именно связанное с продолжением или возобновлением деятельности данной организации, либо её части (отделения, филиала) создания подобной организации и т.п.

В-третьих, нацистские (фашистские, союзные им во Второй Мировой войне) организации не обладают, да и никогда не обладали, ни авторским ни каким-то еще исключительным правом на использование большинства атрибутов и символов, воспринимаемые ныне как «нацистские» или «фашистские» включая, тем более, все, «сходные до степени смешения». Например, солярный знак, более известный как четырехконечная и четырехугольная свастика, как символ индуистской религии, эмблема вооруженных сил Республики Финляндия с 1918 года (как и некоторых частей РККА!) и символ Германской Империи 1933-1945 гг. (нацистов) — далеко не одно и то же! Что же говорить о таких символах, как кельтский крест, римский орёл, подобного тем, что украшают решетку Александровской колонны в г. Санкт-Петербурге. Ещё, на многих оградах в стиле ампир сохранились в обеих столицах стилизованные изображения фасцов (фашины), пучков прутьев с воткнутыми в них топориками. А этот античный символ в начале XX века присвоила партия Б. Муссолини в Италии...

Вероятно, если мы признаем акты Нюрнбергского и Токийского и ряда других международных трибуналов по военным преступлениям стран Оси, частью российского законодательства, — как акты международного права, — то и запрет деятельности организаций, признанных этими судами преступными, должен распространяться и на использование атрибутов и

---

³ Символика Национал-большевистской партии, деятельность которой запрещена на территории РФ в соответствии со вступившим в законную силу решением суда

символики, но лишь в связи с преступной и запрещенной деятельностью нацистских, фашистских и иных соответствующих организаций.

В-четвертых, далеко не все организации, использовавшие атрибуты и символы именно в качестве нацистских (фашистских, милитаристских и т.п.) знаков идентификации, признаны преступными в Нюрнберге, как например, германский вермахт и кригсмарине (1933-1945 гг). Равно, и не все атрибуты и символы, использовавшиеся преступными организациями, например, гитлеровскими союзниками и приспешниками из числа советских и бывших российских граждан, могут быть предметами законодательного запрета, как бело-сине-красный триколор, или «андреевский» (голубой диагональный) крест на белом фоне, золотая звезда с оранжево-красным обрамлением, оранжево-черная орденская лента и т.д.

В-пятых, совершенно неопределенным, скорее, бесконечным по объему, остается понятие «атрибут», как более общее по отношению к «символике». Достаточно давно уважаемыми коллегами высказывались следующие предложения: «С целью обеспечения исчерпывающего государственного преследования за любые формы демонстрации элементов субкультуры фашизма целесообразно сформулировать ...запрет пропаганды и публичного демонстрирования не только нацистской атрибутики и символики, но и ритуалов»⁴. Однако, легко заметить, что в данный перечень можно без труда «втиснуть» любые элементы субкультуры, особенно, когда они идеологически и эмоционально окрашены: образы «вождей», мифологию, песни-марши, приветствия, празднества, а равно с ними и материальные атрибуты (форму одежды, элементы амуниции, вооружения и т. п.). В самом деле, чем танк «Tigr» или бронетранспортер «Panomag» — не атрибуты нацистской агрессии? Может быть, дело — в **контексте и целях** (выделено — авт. А.Р.) использования конкретным субъектом того или иного образа?

---

⁴ Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С.14-15

Отчасти, законодатель попытался указать выход из неизбежно возникающих информационно-геральдических «дебрей», закрепив в диспозиции ст. 20.3 КоАП РФ конструкцию «пропаганда и публичное демонстрирование», в качестве обязательных, базовых элементов деяния и умысла виновного, а также примечание, следующего содержания: «...Действие настоящей статьи не распространяется на случаи использования фашистской символики при проведении антифашистских публичных мероприятий, в антифашистских художественных или научных публикациях, других материалах», — которые, к сожалению, вовсе не прибавили ясности.

Как разъяснили специалисты кафедры судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, законодатель использовал для связки понятий «пропаганда» и «публичное демонстрирование» соединительный союз «и». Порядок употребления терминов таков, что «пропаганда» находится в сильной, приоритетной позиции по отношению к термину «публичное демонстрирование». Лингвистически это означает, что само по себе публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики без целей пропаганды не является проявлением экстремизма. По заключению экспертов, использование нацистской и сходной с ней до смешения атрибутики/символики в исторических, научных и т.п. целях признается допустимым»⁵.

При этом, самим КоАП не было предусмотрено сочетание пропаганды — тенденциозного информирования, своеобразной рекламы, намеренного создания у аудитории позитивного образа пропагандируемого лица, группы, организации или предмета, — с демонстрацией нацистской атрибутики и символики как обязательного элемента состава правонарушения.

Формально, в строгом согласии с буквой закона, для совершения правонарушения оказалось достаточно наличия лишь одного из этих

---

⁵ Разъяснение Федеральной службы в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 15 апреля 2015 года. // цит. по: Дергачев В., Винокуров А. Экстремизм до степени смешения // Газета.ru, 5.05.2016 : http://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04_a_8211929.shtml

действий. С учетом неопределенно сформулированной законодателем субъективной стороны правонарушения, правоохранительные органы и суды начали практиковать фактически объективное вменение состава деяния, а в их деятельности всё более возобладали черты очередной компанейщины.

Если в 2007 году суды рассмотрели всего 101 подобное административное дело, (причем 30 из них прекратили, наложили штраф на 29 человек и арестовали 11) то за следующие 9 лет (2008-2017 гг) число дел о демонстрации нацистской символики в России выросло в 14 раз, количество решений о наложении штрафа за данные проступки — в 37 раз, об административном аресте — в 11 раз чаще. При этом, если в 2008 году к ответственности по ст. 20.3 КоАП были привлечены 54 человека, в 2013 году — 256, в 2015 году — уже 1183, а в 2018 году — 1639⁶.

В качестве основного наказания применяется штраф в размере до 2 тыс. рублей или до 2,5 тыс. рублей в случае сбыта продукции с запрещенной символикой. Вместе с тем применяется и административный арест на срок до 15 суток (в 2016 году — к 221 лицу, в 2017 — к 130, в 2018 — к 92). Кроме того, в 2018 году по этой статье привлекли к ответственности два юридических лица, пять должностных лиц и четверых индивидуальных предпринимателей, по 117 делам суды вынесли решения о конфискации продукции.

Практика показывает, что при рассмотрении дел по материалам о правонарушениях, предусмотренных ст. 20.3 КоАП в судах, с момента введения в действие данных законодательных новелл, почти не учитывались ссылки на отсутствие умысла, контекст, исторические события и артефакты, художественные образы, противоположный смысл и цели в расчет, как правило, братья не будут. В частности, доступ к персональной странице обвиняемого в сети Интернет неограниченного круга лиц однозначно расценивался как продолжающаяся демонстрация. Возражения, что «это

---

⁶ Здесь и далее по: В России стали в 30 раз чаще штрафовать за нацистскую символику// ТАСС. 5.05. 2019: <https://tass.ru/obschestvo/6401711>

[публикация, размещение] было сто лет назад», «у него всего три просмотра и один лайк», «это закрытая группа» также судами в разной форме игнорировались. Поэтому пользователи социальных сетей начали массово удалять любые изображения со «спорными атрибутами», включая фото из архивов своих публикаций за 2-3 года.

Показательной для характеристики складывавшейся практики стало дело гражданской активистки из Краснодара, Ю. Усач, которую в сентябре 2015 года суд признал виновной в совершении правонарушения за пост с карикатурой Кукрыниксов и фотографию с Парада Победы 1945 года, на которой советские воины бросают к ступеням Мавзолея фашистские знамена. Студента из Ставрополя в марте 2018 года суд арестовал на три дня за то, что он скопировал «ВКонтакте» запись о Музее Второй мировой войны в Польше. На фото музейных артефактов оказалась свастика. В том же году суд в Пермском крае оштрафовал местного жителя за то, что он выложил у себя «ВКонтакте» кадр из фильма «17 мгновений весны». Житель г. Омска подвергнут штрафу за видео со свастикой, которое было показано по Первому каналу российского телевидения. При этом, обвиняемый добавил данный ролик в видео-записи «ВКонтакте» еще в 2010 году. За это время пользователи смотрели его 4 раза⁷.

Вскоре уже целый фестиваль исторической реконструкции оказался «под подозрением». Его участников подвергли штрафам за орнаменты на самодельных сувенирах, изображающих средневековые обереги. Орнаменты тоже напоминали свастику, «до степени смешения»⁸. Производители и продавцы детских игрушек и стендовых моделей тоже оказались в затруднительном положении после возбуждения дела в связи с изъятием в

---

⁷ Омича оштрафовали за видео со свастикой, которое показывали по Первому каналу Мужчина добавил ролик в видео-записи «ВКонтакте» в 2010 году, за это время его посмотрели 4 раза //NGS55. Архив новостей 12.04.2019 // <https://ngs55.ru/text/incidents/2019/04/12/66051784/>

⁸ ОВД-инфо. Архив новостей от 31.10.2016: <https://ovdinfo.org/express-news/2016/10/31/uchastnikov-festivalya-oshtrafovali-za-napominayushchie-svastiku-ornamenty>

одном из столичных магазинов коллекционных бюстов германских военных эпохи Второй мировой войны.

В ряде других случаев, получивших большой общественный резонанс, «пропагандой» признавались действия общественных активистов, размещавших исторические документы (фотографии периода войны, архивные документы), изображения действующих политиков периода сотрудничества тех с организациями, деятельность которых ныне запрещена в России (фото- и видеодокументы), различные фотоколлажи, графически измененные изображения известных памятников, как городские символы (редактированные изображения) и др. Характерный пример: в 2016 году активист Партии народной свободы, гр-н Балин был привлечен к административной ответственности по статье 20.3 КоАП. При этом прокурор просил суд арестовать Балина на 15 суток, ссылаясь на повторность допущенного им правонарушения. В одном фотоколлаже, антифашистского содержания, скопированном им еще в сентябре 2014 года, было не без усилий обнаружено изображение свастики размерами 3-4 миллиметра⁹.

Ни указанное выше Разъяснение Роскомнадзора, ни последующие разъяснения Верховного Суда РФ о необходимости учета прямого умысла виновного и целей пропагандирования идеологии нацизма и/или деятельности нацистских организаций при демонстрировании или размещении чего-либо в публичном доступе¹⁰, не смогли реально повлиять на правоприменительную практику. Потребовалось внесение специального разъяснения в ст. 20.3 КоАП Федеральным законом от 1 марта 2020 г. № 31-ФЗ: «Положения настоящей статьи не распространяются на случаи использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или

---

⁹ Глава Следственного комитета РФ изучает данный материал, представленный органом дознания: <https://memepedia.ru/bastrykin-s-lupoj/>

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» №11 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. №32): Справочная система «Консультант Плюс» : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307089/ : Российская Газета—Фед. выпуск. 4 июля 2011 г. № 142 (5518)

символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии».

Таким образом, выбор криминологически необоснованных приоритетов, нагромождение в законе неюридической терминологии, политизированные оценки объективных признаков деяния при полной неопределенности отношений целей пропаганды и демонстрирования — приводят к произвольному усмотрению при квалификации деяний, формально подпадающих под признаки правонарушений, и к нарушениям прав лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Список литературы и Интернет-ресурсов

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г №195-ФЗ (в ред. ФЗ от 26 мая 2021 г) : Справочная система «Гарант»: <http://base.garant.ru/12125267/>
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» №11 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. №32): Справочная система «Консультант Плюс» : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307089/ : Российская Газета—Фед. выпуск. 4 июля 2011 г. - № 142 (5518).
3. Ростокинский А.В., Чурилов С.Н. О новых юридических «победах» над фашизмом // Вестник МГПУ. – Серия «Юрид. науки». - М., Книгодел. – 2012. -№2 (10). – С.70-75.
4. Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 2011. - 26С.
5. В России стали в 30 раз чаще штрафовать за нацистскую символику// ТАСС. 5.05. 2019: <https://tass.ru/obshchestvo/6401711>
6. Дергачев В., Винокуров А. Экстремизм до степени смешения // Газета.ru, 5.05.2016 : http://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04_a_8211929.shtml
7. Омича оштрафовали за видео со свастикой, которое показывали по Первому каналу Мужчина добавил ролик в видео-записи «ВКонтакте» в 2010 году, за это время его посмотрели 4 раза // NGS55. Архив новостей 12.04.2019 // <https://ngs55.ru/text/incidents/2019/04/12/66051784/>
8. Суд оштрафовал Юлию Усач за демонстрацию свастики // Сова-центр. 22.09.2015 // <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/09/d32864/>

9. Участников фестиваля оштрафовали за сувениры // ОВД-инфо. Архив новостей от 31.10.2016: <https://ovdinfo.org/express-news/2016/10/31/uchastnikov-festivalya-oshtrafovali-za-napominayushchie-svastiku-ornamenty>